

Олег Мисковец

« « город
двух » »
президентов

Олег Мисковец

Город двух президентов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=33574360

ISBN 9785449087157

Аннотация

Книга Олега Мисковца – это книга человека городского по духу и современного по культуре. Мир его стихов – это жизнь крупного мегаполиса, душевные поиски горожанина на стыке самых разных «жанров» существования: лирики, политики, личных отношений, истории.

Содержание

«Тенденции возврата в неизбежность...»	9
«Я вчера пришёл домой поздно...»	10
«Я шёл по улице знакомой...»	11
«В полях чернеет грязь. Весь снег...»	12
Закат в Крыму или какой русский не любит	13
«В стакане бывает смысла...»	14
Рига – Москва	15
«Москва заснеженно нежна...»	16
«Разделённая любовь взаимностью и временем...»	17
«Мы летели над городом вверх ногами...»	18
«Ветер фонарь качает...»	19
«Слова делают мир понятным...»	20
«Водка не помогает...»	21
«Силуэты берёз и сосен...»	22
«Сын спросил у папы: «А до неба сколько?..»	23
«Она на животе лежала. Как?..»	24
«...расположение, взаимосвязь...»	25
«Забросает снегом белым...»	26
«Москва. Я к Вам почти привык...»	27
Johnnie Walker	28
«Уходи, я тебя прошу...»	31
«Вы говорили о любви...»	33

«Время растит детей...»	35
«Прошедшее время...»	36
Набросок	37
«Я пожалею, пожалеешь ты...»	38
«Глаза черны, как свеженький асфальт...»	39
«Из Александровского сада...»	40
«Обратный отсчёт запущен...»	41
«Мне надоели поезда...»	42
Доче	43
«Предлагаю ничью. Соглашайся, ничью...»	44
Открытое письмо	45
«Написать хотя бы строчку...»	47
«...что вспомнить, что забыть...»	49
О причинах	50
«оттого что весна не красна...»	51
«...ждут по-разному...»	52
Люсе	54
Alabama	56
«Стеклянная тара души...»	57
Маргарита?	59
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Город двух президентов

Олег Мисковец

художник Сергей Любаев

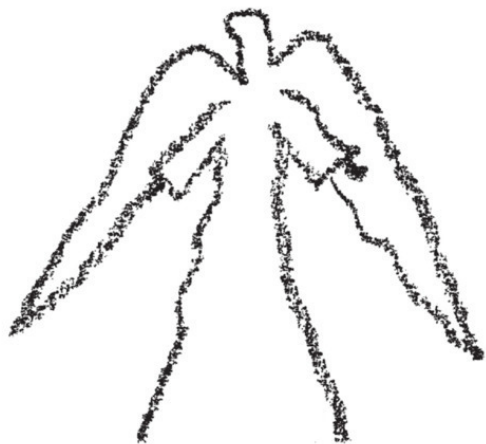
© Олег Мисковец, 2019

ISBN 978-5-4490-8715-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Тенденции возврата в неизбежность...»

Тенденции возврата в неизбежность
настолько призрачны, что вряд ли нам удастся
быть снова вместе. Эта местность
населена твоими призраками. Часто
их, принимая за тебя, обманутое сердце
толкается куда-то в позвоночник,
секундой раньше не найдя меж рёбер дверцы,
и зависает, как перо над парой строчек,
желая их исправить иль продолжить.
Да вот не знает, как, тот, кто занёс его.
И пауза ужасна, как размышленья датского
наследника: To be, or not... И как же быть?

сентябрь 04, СПб

«Я вчера пришёл домой поздно...»

Я вчера пришёл домой поздно,
но при этом удивительно трезвый.
По дороге я видал звёзды,
они просто мне в глаза лезли.
Дома было как всегда пусто,
хоть кричи себе во всю глотку.
В морозилке кроме снежного хруста,
находилось полкило водки.

август 06

«Я шёл по улице знакомой...»

Я шёл по улице знакомой,
считая увлечённо фонари.
Пятнадцать, двадцать, двадцать три...
Один разбит, другой с вороной,
а этот, рядом с твоим домом,
горит, как памятник надежде,
похожий на луну, как прежде,
без птиц и избежав погромов,
один, как я. Сквозь ветку клёна,
которая без листьев, неглиже,
смотрю на окна в нужном этаже.
Вчера я позвонил по телефону:
она здесь не живёт уже.

октябрь 05

«В полях чернеет грязь. Весь снег...»

В полях чернеет грязь. Весь снег
весна уже почти сожрала,
и я в окно смотрю, как борется орало
с землёй, что не оттаяла совсем.
Мне десять лет, температура,
и в школу не отпущен я с утра.
Я вижу птиц по краю вспаханного рва
и думаю про одноклассницу, что дура.

март 07

Закат в Крыму или какой русский не любит

Я еду к морю, к белым парусам.
К красивому и быстрому закату.
И хочется дать денег на дрова,
Иль поезд к мыслям привязать канатом,
Чтоб не тащило, а несло его.
Не плющило, как от двенадцать пива,
А пёрло, чтоб от грохота локомотива
В степях опала конопля. Всего
Дороже русскому езда,
А быстрая езда тем паче.
Да, видно, в Беловежской чаше
Не те хохлам достались поезда.

«В стакане бывает смысла...»

*Лучше пить водку, чем лекарство
моя Мама*

В стакане бывает смысла
больше, чем в целой ночи,
в стакане бывают мысли
нужные и не очень.

В стакане бывает жидкость
и пустота обмана,
а пустоту не выпьешь —
прилипла ко дну стакана.

В стакане бывает водка,
лекарства в него наливают,
и лучше вгонять в глотку
первое, пока позволяют

жёны, врачи, боги,
похмельный синдром, кстати,
пока черти с утра не строги
и сильно в душу не гадят.

Рига – Москва

*...окурок с оплавленным фильтром,
брошенный тем, кто хочет умереть молодым...*

В. Цой

Поколение дворников и сторожей
крутит шашни с моделями пахнущих глянец.
Те, кто вечно сумел в девяностых остаться —
никогда бы не поняли этих идей.
Мозг весь высосан. Деньги уходят на лак,
что, чуть высохнув, станет уже маникюром.
Эти барышни, очень красивые дуры,
пылесосным азартом и гладкостью срак
так шлифуют недавних ещё кочегаров,
что не знают они, что бросать им в огонь —
жизнь иль души, что прячутся где-то в гитарах.
(от гламурной тусы хоронятся сиротки,
придающей Москве ей присущую вонь).

.....

Ночью снилась рыдающая гармонь
и шоссе возле Риги. Во сне хотел водки.

май 07

«Москва заснеженно нежна...»

*Плывёт в тоске необъяснимой
певец печальный по столице*
Иосиф Бродский

Москва заснеженно нежна.
Автомобиль, асфальта не касаясь,
в тоске необъяснимой маясь,
едва ретив на виражах.
Сохатый вдруг троллейбус встал
на Сретенке, собой закрыв дорогу.
Народу в нём не мало и не много —
по счёту человек до ста
сидят, стоят, висят. Парят
гигантские снежинки робко.
Все ездоки из пробки в Новый год хотят.
Успеют все. И хлопнувшие пробки
Последний год разлуки завершат.

«Разделённая любовь взаимностью и временем...»

Разделённая любовь взаимностью и временем,
счастье, наделённое бременем
дальнего расстояния.

Я бегу к тебе, как мальчик с разбитыми коленями
к маме. Бегу со всеми своими сомнениями,
почти сгорев от желания.

«Мы летели над городом вверх ногами...»

Мы летели над городом вверх ногами.
Город плыл головою вниз.
Мосты перевёрнуто реки купали,
чтобы чистыми развелись.
Дождь не мог их достать, поливал снаружи
капли снизу летели вверх.
Я боялся свой взгляд отвести и нарушить
то, что скрыто было от всех.
Но, взглянув на тебя, тут же я обнаружил,
что не надо бояться уже.
Мы летели. Наш город не в реках и лужах,
он у нас перевёрнут в душе.

июнь 07

«Ветер фонарь качает...»

*Любовь – это победа
воображения над разумом*
Бернард Вербер

Ветер фонарь качает.
Круг по дороге мечется
жёлтый. Собака лает,
никак не перебесится.
Думает полнолуние,
лай хрипотой становится.
Ей в проводах, как в струнах,
ветер даёт настроиться
на вой, и она воет, да
легче ей не будет уж.
Как в гром ветерану война,
мерещится ей собачий муж
её, который в одну из стуж
при полной луне замёрз на...
Хозяин, вскидывая ружь
Ё... думает суку или фонарь.

«Слова делают мир понятным...»

Слова делают мир понятным
Но не всегда приятным
И чуточку проще
Но если формулировать внятно
А лучше еще и занятно
То можно стать ловчим
Человечьих душ
Из дождя устраивать душ
Из ветра фен
Зеркала из луж
Холодильник из стуж
Буратин из полен
И объяснять буратинам
Что коровам вымя
Не для красоты
Что в него скотина
Траву жуёт лениво
Мокрую от росы

«Водка не помогает...»

Водка не помогает.
И стихи тоже.
После водки встаю я
с мятою рожей.
После стихов не знаю,
чем душу штопать.
Точит разлука злая
на эшафоте
свой топор под приговор:
«Дальше без любви».
Я дрожу, как вор, что спёр
пол неба и земли.

«Силуэты берёз и сосен...»

Силуэты берёз и сосен
на полотнище белой ночи.
Телеграфных столбов и прочих
атрибутов, растущих в осень,
на гнилой Белостровской почве,
разделяют небо на части,
горизонт, разрывая в клочья.
создают пейзаж отчасти
буйства роста, но в целом грусти,
потому, что уже случилось
это лето. В луну вцепилась
лапа ели. И не отпустит.

«Сын спросил у папы: «А до неба сколько?..»

Сын спросил у папы: «А до неба сколько?»

Папа был неглупый, отвечал легко:

«Если небо в звёздах – очень, сын, далёко,

Если с облаками – то недалеко.

Небо с солнцем, парень, ближе неба в звёздах,

Небо лунное подальше неба облаков».

Мальчик задремал – было уже поздно,

Ну а папа думал: небо, где оно?

Думал, вспоминая ту грозу из детства:

Молнии делили небо на куски,

Как тогда от страха ночью сжалось сердце:

«Папа! Небо рвётся!» – «Спи, сыночек, спи».

«Она на животе лежала. Как?..»

Она лежала на спине...
И.А.Бунин

Хорошо бы собаку купить
Он же

Она на животе лежала. Как?
Да как обычно кверху каком.
И я подумал: заведу собаку,
в прихожей, надевая лапсердак.
Она мне будет тапочки носить,
по морде получать газетой,
когда я пьян, но всё-таки при этом
так по-собачьи преданно любить.

шоль 07

«...расположение, взаимосвязь...»

*...искать слова, которых в мире нет
Георгий Адамович*

...расположение, взаимосвязь
красивых слов, порочных мыслей...
...и запятые каплями повисли
с карнизов строчек, точек власть
страшной бессмысленности многоточий,
тире, двуточий, знаков прочих...
...короче,
надо бы короче,
но не найти мне слов тех точных,
мне просто их не отыскать...
стучит морзянкою давно уж сердце
на шифре, не услышанном никем,
колотят, прибавляя герцы,
реальности секунды... а слова все – тлен...
...и те, что на бумаге буквами распяты,
которая, возможно, не горит...

.....
Душа Звезды с Землёю говорит
«...в час небывало жаркого заката...»

«Забросает снегом белым...»

Забросает снегом белым
всё, что было этим летом,
все маршруты, все пределы,
все вопросы, все ответы.
Колкою метельной кашей,
словно шторой, скроет ловко
лета прошлого пейзажи,
мизансцены и уловки.
На стекле оконной створки
опытный мороз-пророчец
нарисует схему сборки
прошлолетних одиночеств.

«Москва. Я к Вам почти привык...»

Москва. Я к Вам почти привык.
Обескуражен Вашей широтою,
архитектурного покроя
почти не слышу эклектичный крик,
придушенный садовою петлёю.

Москва. Я Вас почти люблю,
хоть в это трудно мне поверить.
Я даже привыкаю к кораблю,
к которому грузин сумел приделать
Петра-урода, ставшего к рулю.

Москва. Я весь почти что Ваш.
Здесь деньги, храмы и хоромы,
здесь власть хранят лиловые погоны,
но что ни ночь, то снится мне шалаш
в Разливе, по дороге к дому.

Johnnie Walker

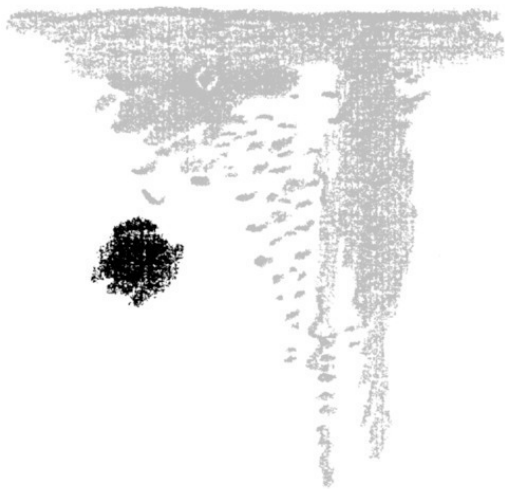
Выпью сегодня Red label —
дешёвый самый.
Ударюсь мордой о table,
очнусь стаканом,
наполненным хмельной водой,
верней, жидкостью,
и выстою сороковой
раунд с жизнью. Так,
что сорок первый нипочём,
узнать бы только:
куда они идут пешком?
Откуда столько?

Женщины ждут многих
с юных лет и до смерти.
Ждут, что придут боги,
а приходят к ним черти.

Женщины ждут страстно,
истово и наивно.

Женщины – прекрасны,
развратны, но невинны.

Женщины ждут мужчин, но
сами – готовят старость,
в этом не признаваясь
мужчинам, идущим мимо.

«Уходи, я тебя прошу...»

Прочь из моей головы
А. Васильев

...и курок не смогу над виском нажать...
В. Маяковский

Уходи, я тебя прошу,
сама к нему, в никуда.
На очередном листке пишу,
мну, бросаю – не так —
в корзину. Не сжигая, а надо
бы сжечь, но как в баскетболе
трёхочковый опять
(кольцо не рядом).
Мне бы волю —
я бы подошёл ближе
или пережил тише.
Сознание мышью
в норку, созданную лишь
с целью имитации входа ада,
торопиться. Я не смогу
написать – быть не надо
с тобой нам.
Но я не напьюсь больше в хлам,
в дугу электрического разряда,

которой сваривают
корпуса судов.

Мы никуда не поплывём с тобой,
все желанья пошли ко дну.

Поговаривают,
что и попытка была ни к чему.

август 07

«Вы говорили о любви...»

Вы говорили о любви
надрывно, пафосно и рьяно.
Был я нетрезв, Вы были пьяны,
и я поверил Вам, увы.
Я был лишь Ваш. Все ночи дни
согреты страстью, ревностью из-
гажены. И тело столько виз
навыдавало Ваше – ни
вспомнить, ни забыть, ни счесть уж.
Да и не надо в Пифагоры.
Считать всё то, что сперли воры,
смешно. Душе хотелось в душ.
Ушли Вы в дождь, я в сильный ве-
термометр градус верный пока-
зал рукоплескал, и в такт хлопкам
качались тучи на Неве.
Ныряли чайки с криками «еда»
в таком гастрономическом азарте,
что захотелось как кошачьим в марте
не только есть, но и услышать чьё-то «да».
Чего-то не хватало летом поздним.
Возможно, Вас, как замыканья проводам,
всё остальное кипятильник и вода.
Из ниоткуда каламбур возник:

«К чему задаром пропадать?» (особенно
теперь, когда мы розня).
Любовь опасна, когда в розни-
цу. А оптом это даже не беда.

«Время растит детей...»

Время растит детей
и города стирает.
Время ползёт, бывает,
или летит быстрее,
чем самолеты «Ил»,
даже быстрее, чем «Боинг»,
время в себе же тонет
и формирует ил
Вечности, ну а в ней
вязнет событий масса
так, что *tabula rassa*
школьной доски грязней.

«Прошедшее время...»

Прошедшее время
в зеркале заднего вида.
Пространства проблема
в его замкнутости. И до
ближайшего стопа,
как до Китая почти что,
да не самолетом,
а в позе, в которой рикша,
вместо коня в Дели,
человекосилой одной
везёт из борделя
жену, после смены ночной.
Не оглядываясь,
только под ноги и вперёд,
в будущую грязь
общую для всех, кто живёт.

сентябрь 07

Набросок

За кремлёвской стеной дерева
в белых ножках, чтоб меньше улиток.
И под сенью постриженных липок
колосится такая трава,
что, отведав её, не корова —
бык захочет давать молока,
только вряд ли доярки рука
сыщёт вымя без крепкого слова.
Благодать! Ильича или газа
сибирской земли аромат
местный ветер несёт. Автомат
смотрит в землю единственным глазом,
не случайно вися на плече у бойца.
В куполах отражение Бога
и кого-то ещё. Образ строгий,
но честный, всего вероятней, отца
того племени, что населяет
эти земли в пределах кольца,
что стена кирпича обрамляет...

«Я пожалею, пожалеешь ты...»

Я пожалею, пожалеешь ты,
и пожилые пожившие люди,
всю жизнь хранившие любовь как чудо,
от старости бесполое почти,
созданья, а не человеки,
безумные маршруты при ходьбе чертя
клюками на земле, послав к чертям
собачьим оба века,
(особенно границу между ними),
не встретятся ни здесь, ни там,
чтобы сказать: «А помнишь, нам
завидовали, когда мы любили».

октябрь 07

«Глаза черны, как свеженький асфальт...»

Глаза черны, как свеженький асфальт,
уложенный рабочими-чертями
на полотно дороги, уходящей в ад.
Движенье начато, мадам? Тогда я с Вами.
На белом черным (красной полосой
зачёркнуто наискосок) – ЛЮБОВЬ, как
населённый пункт, как место под луной,
но не для нас. Грядущая попойка
даст связь по типу той, что ждёт разведчик
с Родиной немой, иль фетишист в кустах.
А дальше? – дальше через стыд и страх.
По радио «В траве сидел кузнечик».
В багажнике лишь кочерга да пара свечек.
В зависимости кто в инспекторах.

«Из Александровского сада...»

Из Александровского сада
по направлению к реке Москва,
продавленная ветром сквозь ограду,
дорогу пересечь листва
пытается, и ей наградой —
купание под сводами моста,
Большого Каменного монстра,
дневного обладателя хвоста
автомобильной пробки. Пёстрой
лентой с юга, мимо ГАИ поста
№1, лассо вокруг Кремля
с узлом на этом перекрёстке.
Несвежей наволочкой небо ноября
плывёт, цепляя за рубиновые звёзды.
По радио о снеге говорят.

ноябрь 07

«Обратный отсчёт запущен...»

*Теперь и я встречаю новый год на пустыре
Иосиф Бродский*

*Шёл Новый Год. Поддельная
хвоя свисала с пальм
Он же*

Обратный отсчёт запущен
и после ноля начнётся.
Охота неволи пуще,
но все же встречать придётся.
Шампанское будет литься,
и нам депутат расскажет
на фоне еловых листьев,
что стала держава краше,
что наш ВВП удвоен
сращением веток власти,
что втрое теперь удои,
и те, кто не с нами, – слазьте.
Ударят куранты мимо
тональности и эпохи,
и вздрогнет в порыве едином
страна, всё которой похер.

декабрь 07

«Мне надоели поезда...»

Мне надоели поезда
и их пристанища вокзалы.
Я ненавижу рельсы, шпалы,
а слово русское «езда»
своим глагольством задолбало.
Но в небе главная звезда,

и лестницей за горизонт
уходит мёрзлая дорога.
Сегодня День рожденья Бога,
а завтра день наоборот.
И поезд инвалид безногий
по расписанию придёт.

январь 08

Доче

Когда ты хлопаешь глазами – ветер,
когда ты ими плачешь – водопад,
когда ты смотришь, успокоясь, – взгляд
рассеянной, чуть ироничной леди,
которую спросили невпопад
о скорости, с которой сохнут реки,
и о ветрах, что больше не шумят.

«Предлагаю ничью. Соглашайся, ничью...»

*Такси везёт двух пленных
войны полов солдат*

Предлагаю ничью. Соглашайся, ничью.
Без вранья, без гамбита, столицы пожара.
Потому как я, если пойду на войну,
то могу не вернуться, поскольку я старей.

Я выигрывал битвы нахрапом и враз,
раза три, после сдачи, бежал я из плена.
Ноги стёрлись по месту, чем ходят, из фраз
стала очень реальна – уж всё по колено.

По коллекторам крысы бегут от воды.
(Год такой, что не вспомнить о них невозможно.)
Так о чём я? Ах да, воду гонят дожди
и удваивают на асфальте прохожих.

В Петербурге, Москве нынче много такси.
Они помнят три цвета и знают все броды.
«Ты опять без неё? Даже и не проси».
И такая напасть более полугода.

Открытое письмо Янушу Вишневному («Одиночество в сети»)

*Пускай художник, паразит,
другой пейзаж изобразит
Иосиф Бродский*

Дырой в дневное небо
в ночном висит луна.
А две недели прежде
была как грустный смайл.
Как серп была крестьянский,
как просто буква «С»,
как просто месяц ясный
из гоголевских пьес.
Из гоголевских книжек,
Диканьки вечеров,
на волю черти вышли
и разбрелись хитро.
По православным душам,
по вдовьим адресам,
По тем, кто на старушек
поднял сталь топора.
Поэт, мыслитель, лирик,

задумайся трезво,
ведь ты почти что в тире,
когда берёшь перо,
ты расставляешь сети
для одиноких душ,
а ведь читают дети,
и взрослые к тому ж.
Для первых это сказка,
а для вторых облом.
Сначала чаты, аська,
Каренина потом.
А РЖД в ответе
за график. Как никак
из детства поезд едет.
На крыше – Шапокляк.

«Написать хотя бы строчку...»

Написать хотя бы строчку,
чтобы не соврать.
Душу в душей одиночке
чаще навещать.

Встать и отряхнуть колени,
как не раз вставал,
как учил Ульянов-Ленин:
телеграф – вокзал.

Чтоб в дыму все полустанки,
мимо паровоз.
Чтобы правда не останки —
но всегда всерьёз.

Напиваться только с теми,
кто не навредит,
кто не будет втирать в темя
русский алфавит.

Размечтаться разудало,
растворить окно,
только так, чтобы светало,
а не чтоб темно.

Чтобы птицей небо пело,
а не кар да кар,
чтобы, может, долетел он —
аферист Икар.

«...ЧТО ВСПОМНИТЬ, ЧТО ЗАБЫТЬ...»

... что вспомнить, что забыть,
так одинаково непросто,
молчать про имя иль твердить
его, но те же звёзды
в асфальте мокром под ногами,
вода течет – мини-цунами,
и мини-жертвы – души в ней,
отплёвываясь круговертью дней,
гребут на маяки, о скалы
свои уж души в кровь саднят...
когда б тогда ты мне сказала...
когда б услышал я тебя...

февраль 08

О причинах

Уж скоро ледолом и ледоход.
Куда-то к морю, где растают глыбы,
март и апрель, сменяясь, сплавят лёд,
чтоб кислорода в реках – каждой рыбе.

Под это дело рыбы мельтешат
и тычутся безмолвными губами,
туда, где скоро будет подышать,
и лед целуют, как бы на прощанье.

Своею чистотой предатель-лёд
даст фору и дождю, и водам талым.
Весной к нам недо-бабочка вползёт,
сама собой вошедшая в анналы.

«ОТТОГО ЧТО ВЕСНА НЕ КРАСНА...»

оттого что весна не красна
оттого что по снежной каше
оттого что есть ночь но нет сна
оттого что не все что есть наше
оттого что не тот и не та
что не нам рестораны-вагоны
оттого что сейчас города
а не просто другие районы
оттого что во всём есть резон
что историю не перепишешь
что они есть и это не сон
что не слышу с утра как ты дышишь
что встречаются редкие дни
когда едкие слёзы приносят
что-то то что побольше любви
но поменьше того чего просят

«...ждут по-разному...»

*Бог смотрит вниз. А люди смотрят вверх.
Однако, интерес у всех различен
Иосиф Бродский*

...ждут по-разному,
ждут зелёного,
глядя на красный,
ждут влюблённые
и брошенные,
совсем плохие
и едва хорошие,
поезда линий
вокзалов, те
прибытия оных,
многие ждут тех,
кто посторонний,
ждать лучше, чем нет,
понятно это,
так же как свет,
как же без света,
трудно чихать,
писать невозможно,
если читать,
то буквы неона,
рекламы и прочей

торгующей мути,
холод ночи
используя сутью
своего ожидания,
нас, наших денег,
молитва в наказание,
тем более на коленях,
придумавшие экономику
и скамьи в храмах,
вбившие гвоздики
в скульптурные раны,
пришли и учат,
цифрами объясняя
то, как нам лучше,
а по краю рая
черти продают души
наши, не зная кому,
а Он покупает
и ждёт потому,
что ждать лучше,
чем нет, даже страдая.

март 08

Люсе

*(последствие разговора о поэзии
на юбилее С. Михалкова)*

Пожарные

стыкуйте шланги

к брандспойтам

И краны

гидрантов

живее ворочайте

Моя душа

из-за дуры

какой-то

Выгорит

вместе

с именем-отчеством

Медики

готовьте литры

микстуры

Марлю в бинты

длиной

в километры

Душу мою

дружашую

с той душой

Отпаивать

бинтовать

спасать от смерти

Спасатели

родом

с лубяньских подвалов

Оглохшие напрочь

от частых

расстрелов

Вам кричу я:

к той дуре

душа сбежала

Выцеливайте

свободное

тело

Alabamaru

Письмо, отправленное в Алабаму,
до адресата не дошло...

...с охапки роз – полметра целлофана,
от запаха – земли горшок.

Одно тревожит постоянно – рано,
а может, поздно вкусом шоко-
ладным, киношным сказочным обманом
вернёшься ты ко мне, дружок...

...нетрезвым, пьяным, очень пьяным,
пьяным
в жо...

«Стеклянная тара души...»

Стеклянная тара души,
свинцовое семя победы,
чтоб снова на свет малыши,
стрелялись и пили поэты.

Стеклянные взгляды домов,
свинцового неба фрагменты,
нечётная чёткость углов,
нелепая связь документов.

Стекланность висящего льда,
свинцовая тяжесть отрыва
и падающая звезда
вселенной, что будет открыта.

Стекланно, прозрачно, мертво,
свинцово со свистом, надёжно,
так звонко, как на торжество,
так быстро, как только возможно.

Стекланным враньём зеркала
свинцовой обязаны пыли,
а правда всё чаще лгала,
в такт маятнику: или – или.

В стекле можно всё увидеть,
свинцом можно уравновесить.
Не плачет уставшая мать,
но верится в счастье невесте.

Маргарита?

«Невидима и свободна!»

В наличии и заключён.

Судьба – косоглазая сводня

и случай – нелепый пижон.

Крик плоти не в меру голодной,

зов душ, а верней всего, стон,

что делает ночь первородной,

уводит в бессмысленность сон.

«...свободна! Невидима...» – полно,

я так удивительно слеп,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.